

УДК 340.11

ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Н. Ярмоц

кандидат юридических наук, доцент

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

В статье анализируются основные научно-методологические подходы к исследованию социально-правовой природы судебной деятельности. В контексте данных подходов рассмотрена неоднородная и многогранная природа судебной деятельности. Сделан вывод об отсутствии единого подхода к исследованию теоретико-методологических основ судебной деятельности. Каждый подход валиден в равной степени, в зависимости от того, какой из аспектов судебной деятельности исследуется в данный момент.

Ключевые слова: общественные отношения, социальное регулирование, судебная деятельность, социально-правовая природа, социальная коммуникация, антропология права, постклассическое правопонимание.

Введение

Теоретико-методологические основы любого исследования образуют те теории и концепции, которые легли в основу соответствующего исследования. По справедливому замечанию С. А. Калинина, методология должна обеспечить «установление, формализацию и систематизацию знаний о предмете, построить надлежащую концепцию, объясняющую генезис и взаимодействие полученных знаний, а также концептуально их интерпретировать» [1, с. 7].

Для выявления теоретико-методологических основ судебной деятельности необходимо исходить из следующих допущений:

- в основе методологии современной юриспруденции находится тезис о том, что «право постмодерна – это сложная линейная и нелинейная система, управляемая и хаотичная, способная к воспроизводству и саморегуляции, характеризующаяся непрерывностью (синехеологичностью), дискретностью и цикличностью, открытостью по отношению к окружающей среде и воздействию человека [2, с. 3];
- появление и распространение в юриспруденции так называемых «интегративных» концепций права, синтезирующих отдельные наработки классических правовых школ, вне привязки к каждой отдельной школе;
- судебная деятельность не является сугубо государственной деятельностью, она социально обусловлена (суд целесообразно рассматривать как учреждение, действующее в интересах как государства, так и социума);
- судебная деятельность отражает тенденции и трансформационные процессы, происходящие в общественном развитии, поэтому ее границы и содержание подвижны.

Основная часть

Глобализационные мировые процессы, а также стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствовали формированию новых тенденций в методологии научного познания. Так, наряду с четким разделением системы научного знания на естественное, техническое и социально-гуманитарное, появился

© Ярмоц Е. Н., 2025

интерес к междисциплинарным исследованиям. Следует оговориться, что в силу объективных причин (сравнительно молодой «возраст», динамизм развития общественных отношений), данная тенденция затронула науки социально-гуманитарного цикла. Наиболее разнообразный спектр взаимодействия юридическая наука имеет с антропологией, культурологией, психологией, социологией, философией, психологией, этикой и др. Однако особенностью юридического знания, в отличие от знания, полученного в иных науках, искусстве, литературе является то, что оно не может непосредственно воздействовать на социальную действительность, а выстраиваемые юридические теории и конструкции всегда опосредуются волей государства. Процесс взаимодействия права и иных областей научного знания является естественным и неизбежным, который в настоящее время следует воспринимать как данность, открывающую новые возможности и перспективы.

С. А. Калинин, исследуя проблемы методологии юридической науки, отмечает, что методология всей юриспруденции отражается в методологии общей теории права, которая, «в силу многозначности права как социального феномена, включает общие для всех наук общеправовые подходы, методы иных наук, а также результаты собственных методологических изысканий, имея несколько уровней исследования» [1, с. 9–10].

Формирование, развитие, упорядочение и, в целом, регулирование общественных отношений осуществляется посредством социального регулирования. Н. В. Сильченко выделял три типа социального регулирования, образующих основу системы социального регулирования, – правовой, морально-религиозный и политический [3, с. 48], подчеркивая, тем самым, всеобъемлющий характер социальных норм. Возникновение и преобладание того или иного типа социального регулирования обусловлено конкретным этапом общественно-исторического развития. Так, в некоторых культурах, право, как инструмент урегулирования конфликтов, использовалось лишь в крайних случаях. В Китайской цивилизации, например, право выполняло скорее информационно-карательную функцию и предназначалось либо для иностранцев, либо для лиц, серьезно нарушивших закон. В Древней Японии авторитетом пользовались не правовые, а морально-этические нормы – гири (яп. 義理 гири, «чувство долга») – элемент культуры Японии; долг чести, определяемый традицией поведения [4]: «Тяжущийся японец всегда предпочтет судебному разбирательству примирение» [5, с. 23]. Вышесказанное свидетельствует о том, что право при всей своей относительной самостоятельности, осуществляет регулирование общественных отношений не изолированно, а в комплексе с иными социальными регуляторами: «Поиски оптимальных вариантов сочетания правовых форм воздействия с регулятивными возможностями других социальных норм являются одной из центральных задач всей социальной политики» [6, с. 77].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что право возникло одновременно с государством, и было вызвано необходимостью императивного регулирования общественных отношений. В сер. XVIII в. популярным становится такое направление общественно-политической мысли, как этатизм (от франц. *état* – государство), обосновывающее необходимость активного вмешательства государства в экономическую (политическую) жизнь общества и рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития [7]. Однако данное направление ввиду ограниченного взгляда на проблематику регулирования общественных отношений не может использоваться в качестве базового при исследовании методологического потенциала судебной деятельности. С. С. Алексеев отмечал, что «само нормативно-регулятивное видение права объясняет далеко не все в функционировании, строении, месте и назначении права в жизни общества» [8, с. 3].

Правовые нормы в чистом виде существует лишь как теоретическая конструкция.

Правотворческий процесс и правоприменительная деятельность являются разновидностью человеческой деятельности. Значительное число нормативных правовых актов, наряду с сугубо правовыми, содержат в себе нормы декларативного, оценочного, этического характера. Так, в ст. 42 Конституции Республики Беларусь гарантируется справедливая доля вознаграждения за труд; в ч. 1 ст. 73 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей в числе требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, упоминается наличие у кандидата высоких моральных качеств; в ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляются гарантии неприкосновенности личности в уголовном процессе и т.п. В.Н. Бибилло в этом отношении отмечала, что при осуществлении судебной деятельности реализуются различные виды социальных норм (правовые, моральные, корпоративные, религиозные, эстетические, этические и т. п.). Преобладающее значение при этом принадлежит правовым нормам [9, с. 133].

В развитии идей междисциплинарного подхода в юриспруденции, при осуществлении методологического анализа судебной деятельности, может быть использован системный подход. Суть последнего заключается в том, что ранее раздробленные элементы объединяются в органическое целое, систему, которая, благодаря этому, получает качественно новую характеристику, не сводящуюся к сумме образующих ее элементов. Главное в системе – не элементы, а ее «генеральная» функция (метасистема). Так, для всех социальных феноменов, рассматриваемых с позиций системного подхода, такой метасистемой выступает общество [10, с. 36]. Таким образом, в качестве методологического основания исследования судебной деятельности при системном подходе является категория «социальное» / «общественное».

Наиболее значимые концепции происхождения права были предложены представителями естественной, психологической, позитивистской, социологической школ права, философией права и марксизмом [11, с. 52]. Каждая из этих концепций, несомненно, оказала влияние на репрезентативные свойства правовой действительности. И все же доктриной, получившей широкий резонанс и ставшей переломной в формировании современного типа правопонимания, явилось социологическое направление в юриспруденции. Можно сказать, что оно послужило катализатором тенденции к «социализации» права: «Между тем любая правовая норма в своем философском пределе оказывается социальной <...>. Однако в социальной практике, следовательно, в правовой ситуации спора <...>, всегда имеются факторы, не учтенные законодателем. Они настолько незначительны в правовом смысле и настолько важны в социальном, точнее, в индивидуально-социальном, что формируют понятие должного и правильного для конкретного случая» [12, с. 100].

Социологическое правопонимание объединяет различные политико-правовые доктрины. Р. фон Иеринг, основоположник европейского социологического направления в праве, указывал на доминирующую роль общества, общественных потребностей и интересов в определяющем видении права [13, с. 48; 14]. Е. Эрлих полагал, что право представляет собой общественное явление, соответственно, юриспруденция относится к общественным наукам, то есть «собственно правоведение – часть теоретического общественнознания, социологии», а «социология права – это научное учение о праве» [15, р. 29; 16, с. 299]. По мнению Эрлиха, право существует прежде всего в жизни, а потом уже в книгах, в законодательстве. Р. Паунд, родоначальник американского социологического направления в юриспруденции [17], в качестве основной цели правового регулирования указывал удовлетворение человеческих потребностей [18, р. 96].

В целом представители социологического направления в праве акцентировали внимание на социальных аспектах права, его взаимодействии с обществом и судеб-

ной практикой. В отличие от формально-позитивистского подхода, рассматривающего право, как систему норм и правил, социологическая школа права подчеркивает, что право – это не только нормативное регулирование, но и живой процесс, формируемый социальными отношениями, обычаями, традициями и практиками. Первопричина возникновения права и нормативного регулирования общественных отношений лежит не в законах, а в самой общественной деятельности. Правовые нормы появляются в ответ на необходимость упорядочивания тех или иных видов общественных отношений. Однако даже самые совершенные с точки зрения юридической техники правовые акты не способны охватить всю полноту общественной жизни. Для сохранения общественно-политического баланса в обществе применяются инструменты как правового, так и неправового регулирования общественных отношений.

Поскольку судебная власть и осуществляемая ею деятельность в равной мере могут быть идентифицируемы и как государственно-политическое явление, и как социальное, сужение социально-философского содержания судебной власти может привести к системным пробелам. Именно общество является основой формирования таких институций как государство, власть и право: «Понятие о государстве только одно – социологическое» [19, с. 213]. Судебная деятельность с точки зрения социологической школы права – это не просто применение норм, а сложный социальный процесс, который формируется под влиянием общественных отношений, ценностей и практик. Суды играют ключевую роль в адаптации права к изменяющимся условиям жизни общества, обеспечении социальной справедливости и укреплении доверия к правовой системе. Этот подход подчеркивает, что право и судебная деятельность должны быть гибкими, учитывать социальный контекст и быть направленными на удовлетворение потребностей общества относительно всего, что касается его взаимодействия с судебной властью.

Полагаем, что социологическому направлению в исследовании судебной деятельности в определенной степени коррелирует антропологический подход в юриспруденции. А. И. Ковлер определяет юридическую антропологию как науку, изучающую правовое бытие человека на всех стадиях развития этого бытия, от архаичных до современных [20, с. 23].

По мнению А. И. Овчинникова, проявление повышенного интереса к юридической антропологии со стороны правоведов свидетельствует о смене парадигмы юридического мышления и переходе от формально-юридической интерпретации права к исследованию смысловых и мировоззренческих основ правовой действительности, провозглашая императив ценности человека над публичными началами. Тем самым антропология права обеспечивает гибкий научный подход к пониманию сущностных характеристик права, делая его более «человечным» [21, с. 28–36].

Е. Н. Нестерова, отмечая тенденцию к антропологизации современного права, фиксирует отношения изоморфизма (структурно-содержательного подобия) между социумом (отдельным индивидуумом) и правом: «право антропоморфно, а человек юридичен» [22, с. 295].

Основная идея антропологического подхода в юриспруденции – «человек – наивысшая ценность» – занимает центральное место в исследовании социально-правовой природы судебной деятельности и пронизывает все аспекты судебной деятельности. Высказывание В. Н. Бибило точно отражает данную мысль: «Правосудие по уголовным делам подвергнуто социальному регулированию, основная цель которого состоит в том, чтобы оказать направляющее воздействие на деятельность суда, добиться соответствия его поведения интересам человека и общества» [23, с. 3]. В современном обществе, таким образом, вектор развития судебной деятельности социально детермини-

рован и антропоцентричен. Ф. Гегель отмечал по поводу предназначения права: «Хотя оно и вытекает из понятия, однако в существование оно вступает только потому, что оно полезно для удовлетворения потребностей <...>» [24, с. 246–247.]. Из этого вытекает тезис, что государство в процессе функционирования и выполнения своих функций должно действовать в интересах общества, никогда не забывая, что единственным основанием государственной власти выступает народ.

Во второй половине XX столетия наблюдается тенденция к формированию так называемых интегративных концепций правопонимания, возникших ввиду сближения естественной, позитивистской и социологической концепций права. Примером интегративной концепции, по мнению А. В. Полякова, выступает коммуникативная концепция права. Ученый рассматривает коммуникацию в качестве неотъемлемого компонента социального, поскольку социум создается человеком – «носителем, интерпретатором и творцом социального смысла» [25, с. 14.]. Достижение согласия на всех уровнях коммуникации – одна из основ коммуникативного действия [26, с. 263]. Процесс коммуникации в судебной деятельности имеет двойственную природу. С одной стороны, коммуникация может быть направлена вовне, то есть осуществляться между «внешними» участниками судебной деятельности как непосредственно обратившимися в суд, так и с потенциальными акторами судебной деятельности (внешняя коммуникация). С другой стороны, существует коммуникация сугубо между работниками суда (внутренняя коммуникация).

Коммуникативный аспект судебной деятельности, таким образом, направлен на обеспечение эффективного межсубъектного взаимодействия между участниками судебной деятельности, заключающегося, к примеру, в создании надлежащих условий как до обращения в суд, в процессе судебного разбирательства, так и после него; в обеспечении транспарентности судебной деятельности; в обеспечении доступа к правосудию, а также информирования о судебной деятельности как на локальном уровне (в рамках конкретного суда), так и в рамках всей судебной системы и т. п. Уместным в данном контексте будет высказывание А. А. Бочкова о том, что объективной тенденцией права является его превращение в «орудие компромисса, защиты, профилактики, а не силы, подавления, страха» [2, с. 3].

В современном обществе в мировоззренческой матрице поколений «игрек» (Y), зет» (Z) и «альфа» (A) сами категории «государство» и «право» воспринимаются по-иному. Происходит объективный, довольно естественный и поступательный процесс социально-философской трансформации как самого концепта государства, общества и права, так и важнейших институций государственно-общественной жизни, в том числе института судебной власти, выступающего посредником во взаимоотношениях между государственными органами, гражданами и гражданским обществом в целом: «В контексте фундаментальных изменений социально-философских представлений о праве, государстве и власти, имеющийся объем теоретических, и прежде всего юридических, знаний недостаточен, поскольку в них отсутствует концептуальная схема понятия судебной власти, относящаяся к области социально-философского знания» [27, с. 14].

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что современный период развития государства и права существует в рамках парадигмы «постклассического правопонимания», основывающейся на плюрализме методологических подходов к исследованию социальной действительности и множественности модусов бытия права, его исторической и социокультурной обусловленности. По мнению А. В. Полякова, именно односторонность классических теорий правопонимания и абсолютизация ими какого-то одного аспекта права, является их слабой стороной и выступает «визитной карточкой» «вчерашнего» правопонимания [28, с. 73]. Право, с позиций постклассического право-

понимания, не является статичным, а представляет собой непрерывную деятельность по конструированию норм права и их воспроизводству юридически значимыми практиками. Поэтому право нельзя рассматривать как «нечто статичное и материальное, неизменно самотождественное» [29, с. 36–37]. Процесс правообразования представляет собой придание властью юридического значения некоторым социальным явлениям и процессам. В этом смысле нет чисто правовых явлений, которые бы существовали вне социума, культуры, политики, экономики и т. п.

По справедливому замечанию И. Л. Честнова, в современной научной картине мира ни одна научная теория и ни один метод не могут претендовать на истинность. Сам критерий истинности постепенно заменяется критерием полезности в инструментальном плане [10, с. 37]. Поэтому выход за рамки сугубо юридического, классического правопонимания в процессе исследования теоретико-методологических основ судебной деятельности, на современном этапе развития государства и права, является не только обоснованным, но и перспективным с исследовательской точки зрения: «Необходимо преодолеть весьма ограниченную по своему теоретико-методологическому потенциалу позитивистско-прагматическую трактовку суда и правосудия и рассматривать их одновременно в качестве института властного пространства и элемента социально-правовой действительности, включающей моральную, традиционно-обычную, религиозную, ментальную и т. п. составляющие» [30, с. 22–23].

Заключение

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы теоретического порядка:

1. В результате происходящего на рубеже XX–XXI вв. перехода от узкоотраслевого знания к межотраслевому появляется значительное количество «междисциплинарных исследований», особенность которых состоит в расширении предметно-методологических границ исследования. Полагаем, что теоретико-методологическое исследование судебной деятельности, обладает значительным междисциплинарным потенциалом, особенно в контексте социально-правового развития.

2. Помимо всеобщей тенденции к междисциплинарности юридического знания, в теории государства и права происходит отказ от методологических догматов отдельно взятых правовых концепций в пользу формирования так называемых «интегративных» концепций права, в контексте которых весьма органичной представляется возможность применения некоторых идей системного, социологического, антропологического и коммуникативного подходов к исследованию судебной деятельности.

3. Плюрализм методологических подходов к исследованию социальной действительности и множественность модусов бытия права способствуют расширению границ категории «судебная деятельность» и исследованию ее с позиций социально-правовой детерминированности, антропоцентричности, исторической и социокультурной обусловленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Калинин, С. А.* Методология общей теории права (лекция) / С. А. Калинин // Право. бу. – 2011. – № 2 (21). – С. 7–11.
2. *Бочков, А. А.* Методологические основы современной юриспруденции / А. А. Бочков, П. В. Гурщенков, Г. Ш. Бочкова // Вестник Витебского государственного университета. – 2021. – № 1 (21). – С. 3–11.
3. *Сильченко, Н. В.* Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования / Н. В. Сильченко // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3 (57). – С. 47–57.

4. Гири // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гири#:~:text=Гири%20\(яп.,желания%20или%20вопреки%20собственной%20выгоде](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гири#:~:text=Гири%20(яп.,желания%20или%20вопреки%20собственной%20выгоде)). (дата обращения: 26.01.2025).
5. **Власова, Г. Б.** Проблемы правопонимания и развития концепции судебной власти / Г. Б. Власова // *Философия права*. – 2008. – № 6. – С. 23–27.
6. **Нерсисянц, В. С.** Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма, 2005. – 656 с.
7. Этатизм // Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/etatizm-b11d6e> - (дата обращения: 26.01.2025).
8. **Алексеев, С. С.** Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
9. **Бибило, В. Н.** Теория и история права, судостроительства и уголовного процесса : сб. науч. ст. / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2020. – 510 с.
10. **Честнов, И. Л.** Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права : учеб. пособие / И. Л. Честнов. – СПб : Санкт-Петерб. ин-т внешнеэкономич. связей, экономики и права, 2004. – 63 с.
11. Общая теория права : учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. спец. / сост. и общ. ред. А. Н. Пугачев. – Новополюк : ПГУ, 2007. – 424 с.
12. **Цыганаш, В. Н.** Социально-правовое определение феномена судебной власти / В. Н. Цыганаш, Н. В. Бровко // *Философия права*. – 2016. – № 1 (74). – С. 98–101.
13. **Серикова, С. В.** Социология права Е. Эрлиха / С. В. Серикова // *Общество: политика, экономика, право*. – 2019. – № 6 (71). – С. 47–50.
14. **Шепелев, Д. И.** История правовой мысли о категории «интерес» / Д. И. Шепелев // *Актуальные проблемы российского права*. – 2010. – № 4. – С. 20–30.
15. **Ehrlich, E.** Grundlegung der Soziologie des Rechts / E. Ehrlich. – München und Leipzig : Duncker, 1913. – 410 p.
16. **Кобан, О.** Разработка Е. Эрлихом учения о живом праве и его значении в правопонимании / О. Кобан // *Закон и жизнь*. – 2013. – № 8 (3). – С. 118–120.
17. **Котлова, С. И.** Юриспруденция интересов Р. Паунда / С. И. Котлова // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 11 «Право»*. – 2013. – № 4. – С. 98–107.
18. **Round, R.** Introduction to the Philosophy of Law / R. Pound. – USA : Yale University Press, 1922, 323 p.
19. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1910. – 806 с.
20. **Ковлер, А. И.** Антропология права : учеб. для вузов / А. И. Ковлер. – М : Норма, 2002. – 467 с.
21. **Овчинников, А. И.** Правовое мышление: теоретико-методологический анализ : моногр. / А. И. Овчинников ; отв. ред. П. П. Баранов; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 341 с.
22. **Нестерова, Е. Н.** О некоторых тенденциях антропологизации современного права / Е. Н. Нестерова // *Вестник ТГУ*. – 2010. – Вып. 12 (92). – С. 293–297.
23. **Бибило, В. Н.** Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. – Мн. : Издательство «Право и экономика». – 2001. – 210 с.
24. **Гегель, Г. Ф.** Философия права / Г. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
25. **Поляков, А. В.** Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Поляков Андрей Васильевич ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2002. – 95 с.
26. **Мельник, Н. Н.** Теории социального действия: от многообразия подходов к интеграции / Н. Н. Мельник // *Социологический альманах*. – 2013. – № 4. – С. 260–266.
27. **Цыганаш, В. Н.** Судебная власть в российском обществе: концептуальное обоснование и способ социального функционирования : автореф. дис. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / Цыганаш Вадим Николаевич ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2011. – 54 с.
28. **Поляков, А. В.** Коммуникативное правопонимание : избр. тр. / А. В. Поляков. – СПб. : Алеф-пресс, 2014. – 575 с.
29. **Варга, Ч.** Загадка права и правового мышления / Ч. Варга ; пер. с англ. с венг. ; сост. и науч. ред. М. В. Антонова. – СПб. : Алеф-Пресс, 2015. – 395 с.
30. **Власова, Г. Б.** Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 23.00.02 / Власова Галина Борисовна ; ФГОУВПО «Ростовский юридический институт МВД России». – Ростов-на-Дону, 2009. – 48 с.

Поступила в редакцію 03.04.2025 г.

Контакты: yarmots84@bk.ru (Ярмоц Елена Николаевна)

Yarmats A. M. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL ACTIVITY

The article analyzes the main scientific and methodological approaches to studying the socio-legal nature of judicial activity. In the context of these approaches the heterogeneous and multifaceted nature of judicial activity is considered. It is concluded that there is no single approach to the study of the theoretical and methodological foundations of judicial activity. Each approach is equally valid, depending on which aspect of judicial activity is being investigated at a given moment.

Keywords: social relations, social regulation, judicial activity, socio-legal nature, social communication, anthropology of law, post-classical legal understanding.